

Палеонтологический институт Галактики №666. Конференц-зал

"За какие грехи я вообще здесь сижу?" — тоскливо думал исследователь.

Он украдкой глянул на Чжо Ланя. Тот сидел вполоборота, демонстративно изучая то потолок, то собственные ногти — словом, делал всё, лишь бы не смотреть на визави. На его лице читалась ледяная скука, густо замешанная на раздражении.

Напротив, с правой стороны стола, сидел мужчина, недавно пробудившийся в Институте палеоантропологии Галактики №777. В отличие от Чжо Ланя, то и дело отворачивавшегося, гость не сводил со своего партнёра пристального взгляда. На его лице не осталось и следа прежней улыбки, однако в глубине тёмных глаз таился многозначительный, почти осязаемый намёк.

"Кажется, я здесь третий лишний... Причём настолько, что впору залезть под стол и не отвечивать, — тоскливо размышлял исследователь. — И ведь Чжо Лань силой заставил меня остаться, но даже не объяснил зачем! Это же чистой воды издевательство!"

Просидев в удушающей, натянутой тишине несколько минут, он наконец не выдержал и подал голос:

— Послушайте...

Оба мужчины синхронно повернулись в его сторону.

— Э-э... — От столь пристального внимания нужные слова мигом вылетели у лаборанта из головы. Пришлось спешно придумывать тему для светской беседы. — Сидеть так в полном молчании как-то... неловко. Может, уважаемый гость для начала представится? А то я до сих пор не знаю вашего имени.

Мужчина перевёл взгляд на Чжо Ланя:

— Моё имя ему прекрасно известно.

Чжо Лань наконец удостоил его мимолётным взглядом, но промолчал.

Мужчина тихо усмехнулся и снизошёл до ответа:

— Меня зовут Чжоу Минхуэй.

— А, господин Чжоу, очень приятно. Э-э... для начала поздравляю вас с успешным пробуждением, — исследователь изо всех сил пытался сгладить углы. — Я слышал, что вас с Чжо Ланем связывают весьма близкие отношения. Позвольте спросить, кем именно вы друг другу приходитеесь?

Чжоу Минхуэй ответил без секундного колебания:

— Мы пара.

— Ошибаетесь.

Чжо Лань наконец заговорил. Вскинув бровь, он прямо посмотрел на Чжоу Минхуэя:

— Обычная интрижка по расчёту, причём давно оставшаяся в прошлом. Мне как-то не с руки набиваться в близкие к столь важной персоне.

Тон представителя Кровного клана так и дышал арктическим холодом. Даже простодушный исследователь, далёкий от понимания тонкостей чужих эмоций, сообразил: Чжо Лань сейчас не на шутку рассержен.

И если лаборант от такого ответа буквально окаменел, то Чжоу Минхуэй, напротив, лишь мягко улыбнулся. Подперев подбородок ладонью, он уставился на юношу:

— Ты сердишься?

— Не смею, — холодно отозвался Чжо Лань.

Чжоу Минхуэй негромко рассмеялся:

— А характер у тебя стал совсем не сахар.

— Если ты настаивал на встрече только ради этой пустой болтовни, то вынужден откланяться, — Чжо Лань резко поднялся с места и, слегка вскинув подбородок, смерил собеседника высокомерным взглядом. — И пускай мне совершенно неясно, как обычный человек умудрился проспать несколько столетий, а потом как ни в чём не бывало очнуться, равно как и то, человек ты теперь вообще или призрак... разбираться во всём этом у меня нет ни малейшего желания. Прощай. Хотя нет... прощай навсегда.

С этими словами он развернулся и решительно направился к выходу.

— Чжо Лань, — окликнул его Чжоу Минхуэй. — Неужели тебе совсем не хочется выслушать

мои объяснения?

— Ни капли, это пустая трата времени, — Чжо Лань небрежно махнул рукой. — Ты сам когда-то заявил, что знать меня не хочешь. С какой стати мне спустя сотни лет выслушивать твои оправдания? Я что, по-твоему, совсем идиот?

— Всё было совсем не так, как ты думаешь, — Чжоу Минхуэй поднялся из-за стола. — Я признаю свою вину, но тогда произошли вещи, о которых ты даже не догадываешься. Ты должен дать мне шанс всё объяснить.

— Какая невиданная щедрость. Великий и всемогущий Чжоу Минхуэй снизошёл до того, чтобы просить о шансе, — ядовито усмехнулся представитель Кровного клана. — Вот только я тебе его не дам.

Чжоу Минхуэй нахмурился и стремительно шагнул в его сторону:

— Чжо Лань!..

— Что прошло, то прошло. К чему ворошить дела давно минувших дней? — заметив его приближение, Чжо Лань поспешно положил ладонь на дверную ручку. — Галактика огромна, так что катись-ка ты на все четыре стороны!

С этими словами он резко нажал на ручку, собираясь распахнуть дверь. Но не тут-то было: Чжоу Минхуэй рванулся вперёд, перехватил его поперек талии и одним слитным движением прижал к стене:

— Чжо Лань!

Застигнутый врасплох Чжо Лань на мгновение растерялся, но тут же яростно задёргался в чужих тисках. Силой природа его как представителя Кровного клана не обделила, так что Чжоу Минхуэю пришлось навалиться на него всем телом, удерживая изо всех сил. Не выпуская строптивца, он повернул голову к испуганному сотруднику:

— Будьте добры, оставьте нас. Нам нужно уладить семейные дела.

Исследователь, восприняв это как высшую милость, испарился в мгновение ока.

Стоило двери захлопнуться, оставив их наедине, как Чжоу Минхуэй властно перехватил подбородок юноши и впился в его губы поцелуем.

Чжо Лань попытался было оттолкнуть его, однако соперник знал его слишком хорошо.

Как в душевной близости, так и в плотских ласках Чжоу Минхуэй до мельчайших подробностей изучил все слабости и предпочтения Чжо Ланя. Некогда они действительно делили одну постель, будучи страстными любовниками, и ведали каждый изгиб чужого тела. И хотя с тех пор пролетели столетия, мужчина вёл себя так, словно они расстались лишь вчера, без труда пробуждая в теле представителя Кровного клана знакомый трепет.

И Чжо Лань поддался. В этом долгом, удушающе-жарком поцелуе из глубин его памяти начали всплывать полузабытые картины прошлого.

В те далёкие времена, очнувшись от очередного сна, он волею судеб стал актёром, а затем по чистой случайности угодил в «содержанки» к Чжоу Минхуэю. Постепенно их прагматичная сделка переросла в нечто куда более глубокое и интимное, став похожей на настоящую любовь... И именно тогда Чжоу Минхуэй без предупреждения исчез. Каждый миг их совместной жизни, все нежные прикосновения и этот нелепый, горький финал бурным потоком хлынули в сознание Чжо Ланя.

— Мх!..

Лишь спустя несколько минут Чжоу Минхуэй неохотно отстранился.

Прежде чем Чжо Лань успел прийти в себя и вспыхнуть новой волной ярости, Чжоу Минхуэй хрипло прошептал ему в самые губы:

— Я был смертельно болен. Врачи вынесли приговор.

<http://bllate.org/book/19532/1960176>